

Линь Цюн: !!!

Увидев выражение его лица, Линь Цюн покраснел.

— Это не то, о чём ты подумал!

Цзи Яо:

— И о чём же я по-твоему подумал?

Линь Цюн:

— Мы зашли туда просто пообщаться.

Цзи Яо бросил на него взгляд.

— А зачем тогда вы раздевались?

Линь Цюн мгновенно побагровел, речь его стала запинаящейся.

— Позволь мне объяснить.

Цзи Яо зажал уши и яростно замотал головой.

— Не хочу ничего слушать! Не хочу! Не хочу!

«.....»

Увидев, как Линь Цюн покраснел от смущения, Цзи Яо наконец остался доволен и прекратил.

— Ладно, я просто пошутил.

— Пошли собирать хворост для костра.

Смущение на щеках Линь Цюна наконец немного улеглось.

— А где его собирать?

Цзи Яо указал не遠далеке.

— И за горой, и в роще можно. Куда сначала?

Ли Ханьян потрогал подбородок.

— Давайте сначала за гору. Тащиться сюда и бродить по роще — неинтересно.

— Ладно, тогда сначала за гору.

Линь Цюн прикинул, что дорога займёт немало времени.

— Можете подождать меня немного?

Цзи Яо удивлённо посмотрел на него.

— Ты что собрался делать?

Линь Цюн проворно подбежал к палатке и засунул внутрь голову.

— Синюнь, я пошел собирать хворост, скоро вернусь.

Фу Синюнь как раз оделся, бросил на него взгляд и равнодушно ответил:

— Хорошо.

Линь Цюн подмигнул ему.

— Не скучай.

С этими словами он убрал голову.

Когда Линь Цюн вернулся, на него смотрели каким-то странным взглядом.

Линь Цюн застенчиво опустил голову.

— Если вы будете так на меня смотреть, то я под землю провалюсь.

— ...

— ...

Линь Цюн почесал голову.

— Что такое?

Цзи Яо:

— Только у тебя есть пара!

— А у вас нет?

— ...

Ну давайте, поубиваем друг друга.

Цзи Яо протянул руку и закрыл ладонью рот Линь Цюна, чтобы тот не продолжал трещать.

— Ладно, пошли.

Добравшись до предгорья, они стали собирать хворост, попутно любуясь пейзажами.

Когда они поднялись на склон, Ли Ханьян с удивлением обнаружил:

— Эй! Идите сюда оба.

Линь Цюн, который как раз собирал полевые цветы, поднялся.

— Что такое?

— Подойдешь — узнаешь.

Когда Цзи Яо и Линь Цюн подошли, Ли Ханьян указал вдаль.

— Отсюда будет видно и восход, и закат.

Он указал на другую тропу, ведущую на вершину горы — оттуда должно быть видно ещё лучше.

Услышав это, Линь Цюн округлил рот.

— Правда?

Картину восходящего солнца он видел только по телевизору.

Ли Ханьян кивнул.

— Но летом рассветает рано, если хочешь посмотреть, придётся прийти сюда уже к трём. А вот вечером посмотреть вполне можно.

Линь Цюн с охапкой полевых цветов в руке смотрел с тоской, затем повернул голову и взглянул на тропу, ведущую на вершину горы.

В одной руке он держал хворост, в другой — цветы. Цзи Яо с недоумением спросил:

— Ме же пришли за хворостом. Зачем ты цветы рвёшь?

Линь Цюн сияюще улыбнулся:

— Это для Синьюня.

Цзи Яо:

— Ну конечно, только ты ведь с парой!

— Именно так, — уверенно улыбнулся Линь Цюн. — Только я.

— ...

С этими словами он снова присел собирать цветы. Цзи Яо присел рядом:

— Подруга, расскажи, как живётся в браке? Хорошо?

Линь Цюн подумал:

— Очень.

И еда, и питьё, и деньги есть.

Цзи Яо посмотрел на него:

— А вы не ссоритесь?

— Ссоримся.

Цзи Яо удивлённо:

— Ты и Синюнь можете поссориться?!

Линь Цюн задумался: разве у Фу Синюня приятный характер? Не похоже.

Затем осторожно спросил:

— А почему нет?

— Он тоже с тобой ругается?

— Да.

Цзи Яо:

— А я думал, это ты соло исполняешь.

— ...

Разбив палатки, они чётко распределили обязанности: Цзи Яо и ещё двое пошли за хворостом, а Цинь Хэн с друзьями занялись металлическими стойками и печкой.

Цинь Хэн, закатав рукава до предплечий, посмотрел на Цинь Вэйчу, выходящего из палатки и направляющегося вдаль:

— Куда это ты?

Цинь Вэйчу застыл, затем взглянул на старшего брата:

— Да куда.

— Тогда возвращайся в палатку и сиди смирно.

Цинь Вэйчу:

— Я вышел прогуляться, развеяться.

— Если заблудишься, мне тебя искать.

— ... — Цинь Вэйчу нахмурился. — Почему ты вечно меня отчитываешь? Я просто вышел пройтись, настроение поднять.

Цинь Хэн, даже не глядя на него, продолжал возиться со стойкой:

— А что у тебя за настроение такое, что его нужно поднимать?

Цинь Вэйчу:

— У меня несчастная любовь.

— А ты вообще любил?

Цинь Вэйчу: ...

Цинь Хэн, прямолинейный как рельсы:

— Если ничего даже не начиналось, о какой несчастной любви может идти речь.

— ...

Цинь Вэйчу мгновенно вспыхнул:

— Ты переходишь все границы!

Тут же он перешёл в контратаку:

— Вот ты точно любил, но не ценил человека, тот ушёл — и теперь ищешь, да так и не нашёл.

Цинь Хэн помрачнел:

— Ты...

Друг рядом поспешил вмешаться:

— Ладно, ладно.

Цинь Хэн бросил на него предупреждающий взгляд:

— Не смей делать ничего, что опозорит меня.

Видя, что старший брат разгневан, Цинь Вэйчу вжал голову в плечи и замолчал.

Друг рядом заметил:

— Зачем ты так суров с младшим братом? Если у него душевная травма, дай ему прогуляться.

Цинь Хэн посмотрел на молчащего Цинь Вэйчу с досадой:

— Вернись до наступления темноты.

Услышав это, Цинь Вэйчу поспешно закивал:

— Знаю, знаю.

С этими словами он быстрым шагом направился в рощу. Ещё в палатке он услышал, что несколько человек пошли за хворостом, и хотел присоединиться, но боялся, что Цинь Хэн его отругает. Подождав некоторое время после их ухода, он поспешно вышел, надеясь их найти.

Но обыскав всю рощу, он обнаружил, что людей там довольно много, однако Линь Цюна среди них не было. Поникнув, он поплёлся обратно.

Вернувшись, он обнаружил, что его старшего брата нигде не видно.

Цинь Вэйчу спросил у стоящего рядом:

— А где мой брат?

— Ушёл к ручью мыть овощи.

Услышав это, Цинь Вэйчу кивнул и собрался было вернуться в палатку, чтобы прилечь, но не успел сделать и нескольких шагов, как друг окликнул его:

— Ой! Лао Цинь забыл кинзу. Отнесу ему. Посмотри за Синьюнем, если ему что-то понадобится — подашь.

Движение Цинь Вэйчу застыло на полпути. Неизвестно, о чём он подумал, но выражение его лица стало загадочным. Всё-таки он актёр — в быту может быть беспомощным, но в профессии весьма опытен. Изменив выражение лица, он ответил:

— Понял.

— А ты, парень, вроде не сложный, а брат вечно на тебя жалуется.

Цинь Вэйчу удивился:

— На что жалуется?

— Говорит, неудачный ребёнок.

— ...

Цинь Вэйчу смотрел на удаляющуюся фигуру, и лишь когда тот полностью скрылся из виду, направился к палатке Фу Синьюня.

Цинь Вэйчу без церемоний откинул полог палатки:

— Брат Синьюнь... то есть, Фу Синьюнь, выйди поговорить.

Мужчина, который отдыхал с закрытыми глазами, открыл их и посмотрел на него. Всего один взгляд — но Цинь Вэйчу застыл, как вкопанный. Давление было нешуточным.

Фу Синьюнь взглянул на него и снова закрыл глаза:

— Нам не о чем говорить.

Цинь Вэйчу, видя, что на него не обращают внимания, начал горячиться:

— Как это не о чем? Выходи, поговорим.

Когда мужчина не шелохнулся, Цинь Вэйчу тоже рассердился:

— Речь о Линь Цюне.

Мужчина поднял на него глаза.

Цинь Вэйчу подкатил Фу Синьюня к безлюдной поляне, боясь, что Цинь Хэн вернётся и побьёт его, к тому же здесь никто не помешает.

Но при встрече соперники бросали друг на друга колкие взгляды, и выражение лиц у обоих было не из приятных.

Цинь Вэйчу, не ходя вокруг да около, прямо посмотрел на него и заявил:

— Я люблю Линь Цюня.

Взгляд Фу Синюня помрачнел:

— И что?

Цинь Вэйчу:

— Я хочу, чтобы ты ушёл и позволил Линь Цюню выбрать меня.

Фу Синюнь смотрел на человека, который был на восемь лет моложе него:

— Я давно не слышал настолько детских слов.

Цинь Вэйчу торопливо сказал:

— Я не шучу.

С этими словами он сделал шаг вперёд:

— Я искренне люблю Линь Цюня.

Фу Синюнь скрестил руки:

— Тогда почему ты не скажешь ему об этом.

Услышав это, Цинь Вэйчу уныло опустил голову:

— Я сказал, но он не ответил взаимностью.

— Вот как.

В тоне мужчины сквозила полная победа.

Цинь Вэйчу:

— Конечно, я сказал ему о своих чувствах сразу, как только осознал их. Он не согласился, но я хочу найти способ завоевать его.

Фу Синюнь нахмурился, и его тон стал холоднее:

— Что ты сделал?

— Я хотел предложить ему деньги, но он не согласился.

Взгляд Фу Синюня стал мрачным:

— У него есть чувство собственного достоинства.

— Ему не хватило денег.

— ...

Пальцы Фу Синюня непроизвольно сжались, и он вдруг задумался о лимите своей золотой карты, которую дал Линь Цюню.

Цинь Вэйчу снова выпрямил грудь:

— Хоть он и отказал мне, это не значит, что у меня нет шансов.

Тон Фу Синюня был холоден:

— Если он отказал тебе, значит, шансов уже нет.

— Если бы шансов не было, мы бы не встретились снова! — Цинь Вэйчу горячо возражал. — То, что мы снова встретились, доказывает, что наша судьба ещё не исчерпана, и у меня ещё есть шанс.

Фу Синюнь поднял бровь:

— Твой брат говорил, что ты актёр.

Цинь Вэйчу не понимал, почему собеседник так резко сменил тему:

— Да, а что?

Фу Синюнь смотрел на него:

— Позже поменьше снимайся в мелодрамах, всё это по шаблону.

— ...

Цинь Вэйчу махнул рукой:

— Но это не имеет отношения к Линь Цюню. Мои чувства искренни, даже сейчас, когда я знаю, что он замужем на тебе, я всё ещё люблю его. И более того...

Фу Синюнь холодно спросил:

— Более того что?

Взгляд собеседника заставил ноги Цинь Вэйчу подкашиваться, но он глубоко вдохнул и громко заявил:

— Я подхожу ему больше, чем ты.

Он указал на Фу Синюня:

— В отличие от тебя, я могу обеспечить ему лучшую жизнь.

Фу Синюнь поднял бровь:

— Ты знаешь, какие ему нравятся?

— Конечно знаю, он сам мне говорил.

— И что же он говорил?

— Что любит взрослых и богатых.

Фу Синюнь:

— Ты старше меня?

— ...

— У тебя больше денег, чем у меня?

— ...

Фу Синюнь смотрел на него предупреждающе:

— Ты ему не подходишь.

Чувство, что его недооценивают, задело самолюбие Цинь Вэйчу, и он с досадой произнёс:

— Но это временно! У меня ещё есть будущее, а у тебя есть?!

Взгляд Фу Синюня помрачнел, в чёрных глазах таилась неукротимая свирепость:

— Ты смеешь такое говорить.

Цинь Вэйчу и сам испугался своих слов, но, глядя на инвалидную коляску, почему-то почувствовал превосходство:

— Я говорю факты. Я молод и умею зарабатывать. Если бы Линь Цюнь был со мной, я бы относился к нему в тысячу раз лучше, и ему не пришлось бы повсюду тащить на себе заботы и тяготы.

Фу Синюнь:

— Он сказал, что любит меня.

Эти слова прозвучали пресно и бессильно на фоне выгод и преимуществ.

Цинь Вэйчу смотрел на мужчину. Прожив больше двадцати лет, он впервые осознал всё так ясно. Он радовался, что родился в богатой семье высшего класса. Раньше его самомнение позволяло ему думать, что даже родись он в трущобах, он достиг бы того же. Но, увидев Фу Синюня, он понял, что ошибался.

Руки Цинь Вэйчу дрожали, когда он говорил:

— Фу Синюнь, я знаю, насколько ты могущественен, стратегичен и дальновиден. Ты был на пике славы.

Его голос слегка дрогнул:

— Но всё это в прошлом.

— Ты больше не встанешь...

Примечание:

Цинь Хэн: Несносный паршивец.

<http://bllate.org/book/12640/1121137>